

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭПОХА, ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ МИР

В. А. Гайкин

10.7256/2222-1972.2013.01.11

Полицейский профсоюз «Соайкай» – инструмент управления корейской диаспорой в Японии

Аннотация: в статье впервые в отечественной историографии поднимается тема корейской диаспоры в Японии, дается анализ деятельности квазипрофсоюза «Соайкай», созданного и управляемого японскими структурами и полицией. Приурочена она к 90-летию со дня «катастрофы столетия» в Японии – Великого землетрясения в Канто (1923) и последовавших за ним корейских погромов. Тема актуальна и в контексте современной ситуации с миграционными процессами, необходимости управлять новым «великим переселением народов».

Ключевые слова: история, этнология, миграция, корейская диаспора в Японии, реформизм, монополия, полицейский профсоюз «Соайкай», Великое землетрясение в Канто, этническая дискриминация, манипулятивная практика разрешения трудовых конфликтов.

«Зубатовщина» по-японски. Конец XIX – начало XX в. – это эпоха торжества нового (капиталистического) строя, бурного промышленного развития, выхода на политическую арену рабочего класса в качестве влиятельного фактора, изменившего соотношение общественных сил и оказывающего влияние на процессы государственного управления. Разбалансирование старой классовой системы грозило разрушением действовавшего политического механизма, крахом власти.

События октября 1917 г. в России и появление такой радикальной оппозиционной организации, как Коммунистическая партия Японии с «собственным» влиятельным профсоюзом «Дзэнке», заставили гибко реагирующие на изменение обстановки правящие круги Японии перейти к опережающей социальной политике с целью исключить возможность событий, аналогичных российским. Многоаспектная система мер предусматривала и создание квазипрофсоюзных организаций реформистского направления, вводивших рабочих со скользкого пути радикальных преобразований общественного устройства, предлагавших им ненасильственные варианты решения их социально-экономических проблем.

Практика так называемой превентивной работы полиции реализовывалась правоохранительной системой Японии с 1917 г. в разных фор-

мах, в том числе в виде контроля над организациями, занимавшимися социальной поддержкой безработных, малоимущих и пр.¹ По мнению начальника Полицейского управления Токио Маруяма Цурукити ее успех зависел от того, в какой степени полиция может «слиться с этими структурами, насколько тесной будет связь между ними, чтобы в зародыше устранять причины, способные взорвать социальный порядок, превратить его в хаос, предотвращать преступления еще на стадии их подготовки»².

В это же время в Японию, переживавшую промышленный бум, связанный с Первой мировой войной, прибывало все возрастающее число корейских иммигрантов, восполнявших нехватку рабочих для росшей на дрожжах заказов воюющих держав японской индустрии. Если в 1916г. общая численность корейской диаспоры составляла 5624 человек, то в 1920 г. – 31 720, а в 1930г. – 298 000 человек; абсолютное их большинство составляли рабочие с низкой квалификацией. Дискриминация в оплате труда, грубое отношение администрации предприятий были теми

¹ Weiner M. The origins of the Korean community in Japan 1910–1923. Atlantic highlands: New Jersey humanities international inc, 1989. P. 83, 84.

² Маруяма Цурукити. Кэйсацу то сякай дзиге — дзикеку коэнсю (полиция и социальная работа). Ч. 2. Токио: Кэйсацу косюдзэ гакуюкай, 1919. С. 9.

предпосылками, которые неизбежно вызвали вначале робкие, а затем все более серьезные попытки корейцев защищать свои профессиональные и человеческие права.

Необходимость контролировать огромный массив иммигрантов, склонный к политической самоорганизации, подверженный влиянию коммунистической идеологии, была очевидной. Этим и должен был заниматься «Соайкай», созданный в декабре 1921 г. и сочетавший функции квазипрофсоюза, биржи труда и негласно-полицейского вспомогательного органа. В качестве одной из главных задач «Соайкай» декларировалось установление японо-корейской гармонии и взаимной любви, что было отражено в названии (соай – взаимная любовь). Политическое и финансовое содействие формированию новой структуры оказали администрация Корейского генерал-губернаторства (Тёсэн сотокуфу), МВД Японии, командование армии, а также компании «Мицубиси» и «Мицуй» (с помощью последних был сформирован фонд в 300 000 иен). Маруяма Цурукити поручил руководство фондом двум корейцам – Ли Ки Донгу и Пак Чум Гуну, которые на эти средства основали в Токио корейский квазитредюнион под полицейской «крышей»³.

При финансовой поддержке правительства «Соайкай» в течение двух лет открыл 6 филиалов: в Нагое (12 мая 1923 г.), Осаке (15 мая 1923 г.) – с отделениями в Мисима (11 августа 1923 г.) и Идзуми (23 сентября 1923 г.), в префектуре Сидзуока с отделением в Хамамацу (5 марта 1924 г.), в префектуре Яманаси с отделением в Кофу (10 апреля 1924 г.). В Корее также был создан филиал: в Пусане (апрель 1924 г.) с тремя отделениями в Сеуле. К 1929 г. «Соайкай» насчитывал более 16 тысяч членов и имел годовой доход более 420 000 иен⁴. Эти средства шли на содержание бирж труда для корейских поденщиков, медицинских клиник, обслуживавших корейских рабочих и их семьи, строительство общежитий, на проведение культурных мероприятий.

«Соайкай» получил разрешение от МВД на вербовку крестьян в Корее для работы в Японии. После окончания Первой мировой войны Корейское генерал-губернаторство и МВД решили прекратить их массовую вербовку: наем рабочих в Корее на японские шахты, заводы и общественные работы был запрещен. Однако при условии вступления в «Соайкай» вербовка крестьян раз-

решалась. Газета «Тесон ниппо» в мае 1924 г. сообщила, что большая группа корейцев, собиравшихся выехать из Пусана в Японию для работы на угольных шахтах, смогли сделать это только после согласия вступить в «Соайкай»⁵.

Поездки функционеров «Соайкай» в Корею для рекрутирования новых членов часто сочетались с организацией встреч с протестующими корейскими крестьянами. В провинции Южная Чолла более 8000 крестьян – арендаторов участков, принадлежавших японскому абсентеисту⁶ Токуда, протестовали против высоких процентов на ссуды. Токуда обратился к вице-президенту «Соайкай» Пак Чум Гуму. 8 августа 1924 г. Пак и большая группа функционеров «Соайкай» были брошены на усмирение крестьян и «трансляцию» им условий абсентеиста, пока полиция арестовывала вожаков крестьянского сопротивления⁷.

Использование «Соайкай» в качестве посредника или провокатора на переговорах со стачечниками изменяло вектор борьбы рабочих, направляя его против «Соайкай». Впоследствии оно стало паттерном манипулятивной практики разрешения трудовых конфликтов в пользу владельцев предприятий. Эта политтехнология доминировала при разгроме забастовок, особенно после введения в действие в 1925 г. закона о защите порядка (тиан ихо). «Соайкай», действуя в качестве квазипосредника, замещая действительного противника, провоцировала столкновения и «вызывал огонь на себя» (гнев и силовые действия бастующих). После этого под предлогом прекращения стычек в конфликт вмешивалась полиция и проводила аресты.

Японский автор Онива Синсукэ, описывая забастовку японских рабочих на фабрике музыкальных инструментов «Нихон гакки» в 1926 г., констатировал: «Уникальность забастовки на “Нихон гакки” в том, что репрессии против бастующих проводила не полиция, а банды (в том числе организованные «Соайкай»)»; использование банд преследовало три цели: силой заставить забастовщиков прекратить стачку; отвлечь рабочих от прямых атак на компанию, создать трения внутри бастующего коллектива, чтобы его члены тратили энергию на распри; создать таким образом повод для полиции вмешаться и произвести аресты на основании нарушения закона о сохранении порядка (тиан ихо)»⁸.

⁵ Тесон ниппо. 1924. 17 мая.

⁶ Лендлорду, крупному землевладельцу.

⁷ Кэйдзе ниппо. 1924. 6 августа.

⁸ Онива Синсукэ. Хамамацу нихон гакки соги но кэнкю. 26.04–08.08.1926 (Изучение забастовки на фабрике Хамамацу нихон гакки. 26.04–08.08.1926). Токио: Гогацусу, 1980. С.18.

³ Маруяма Цурукити. Тесэндзин дантай соайкай – Нанадзюнэн токородокоро (Соайкай: ретрозаметки через 70 лет). Токио: Нанадзюнэн токоро докоро, 1955. С. 85–84.

⁴ Kawashima Ken. The proletarian gamble. Duke university press. Durham and London, 2009. P.140.

«Соайкай» – монопольный поставщик корейских поденщиков на рынок труда. Контроль над корейской диаспорой не мог быть полным без участия «Соайкай» в процессе превращения корейской рабочей силы в товар на рынке труда Японии. Массы безработных корейских иммигрантов представляли собой легкую добычу квазипрофсоюза, имевшего благодаря прямым связям с полицией рычаги для оказания влияния на всех акторов рынка труда: работодателей, посредников-субподрядчиков, нанимающих поденщиков, государственных биржи труда. По словам Сакаи Тосио, чиновника мэрии Осаки, создание корейских структур, представляющих посреднические услуги по найму, имело целью не только помочь корейским поденщикам, но и «сделать так, чтобы безработные корейские рабочие не отнимали работу у безработных японских рабочих» на государственных биржах труда и особенно на биржах, созданных зимой 1925 г. в шести крупных мегаполисах в рамках Программы борьбы с безработицей⁹. Биржи труда «Соайкай» отсекали корейских безработных от их японских собратьев по несчастью.

На рынке труда в Токио «Соайкай» сохранял монополию практически со времени своего основания в 1921 г. Согласно его данным, в 1922 г. из 10 878 корейских рабочих, проживавших в Токио, 9096 (84 %) нашли работу через агентства по найму при «Соайкай»; из этих 9096 рабочих 45 % трудились на общественных работах на строительных площадках, занимаясь примитивным физическим трудом, 30 % занимались торговлей и прочими работами, 20 % трудились на небольших предприятиях. С января по апрель 1923 г. эта пропорция практически не изменилась: 80 % устраивались на работу через «Соайкай»¹⁰.

Великое землетрясение в Канто (1923) стало своеобразным рубежом в жизни корейской диаспоры, стимулом к социальной организации иммигрантов, развитию как квазитредюниона «Соайкай», так и его антипода – коммунистического профсоюза Дзэнке. Вскоре после катастрофы стали циркулировать слухи о том, что корейцы поджигают дома, убивают и грабят японцев, распространяют наркотики. В атмосфере хаоса и психологического шока многие японцы поверили в это. Резервисты японской армии и гражданские добровольцы организовали группы

патрулирования улиц с целью поиска таких «бесчинствующих» корейцев. Эти обвинения были фальсификацией: презираемые корейцы стали своего рода «козлом отпущения» для пребывавших в шоке японцев. Во время корейских погромов японскими военнослужащими-волонтерами было убито около 6000 корейцев. В следующие недели Департамент гражданского строительства, полиция и армия постоянно использовали «Соайкай» для мобилизации корейских рабочих на восстановление разрушенного города. Японская армия стала пионером в этом деле, использовав 4000 корейских рабочих под надзором «Соайкай» для разбора завалов и строительства временных барачков¹¹. Вице-президент «Соайкай» Пак Чум Гум и функционеры профсоюза организовывали корейские бригады по 30–40 человек для вывоза мусора и строительных работ¹².

Ким Ту Ен, активист корейского рабочего профсоюза Росо, в июле 1929 опубликовал статью в журнале «Сэнки», где объяснил, почему в «Соайкай» так много членов: «Представим безработного корейца, только что прибывшего в Японию из Кореи... Он должен найти работу как можно быстрее, но технической возможности для этого у него нет и он практически не говорит по-японски. Кореец идет на городскую биржу труда, но его посылают (по договоренности с полицией) в бюро найма профсоюза «Соайкай». Если у него нет крыши над головой, полиция опять-таки направляет его в «Соайкай». Если кореец торгует на улице вразнос какой-то мелочевкой, чтобы свести концы с концами, полиция запрещает его «бизнес» и направляет его в «Соайкай», где ему будут «прочистать мозги» разговорами о японо-корейской гармонии (найсэн юва сисо). Если он попытается устроиться на работу на стройку или поденщиком с тачкой на гравийный карьер, подрядчик пошлет его в «Соайкай». А чтобы в «Соайкай» тебе дали направление на работу, нужно вступить в эту организацию»¹³.

Общественные работы (строительство шоссе и железных дорог, укрепление берегов рек, ремонтно-строительные работы в городах и т.п.) стали отраслью, где «Соайкай» доминировал как поставщик рабочей силы. В 1927 г. 90 % трудоустройств по линии полицейского квазипрофсоюза приходилось на общественные работы, в 1931 г. – 72,7 %, в 1932 г. – 67,5 %. Во все годы процент безработных направляемых с бирж тру-

⁹ Сакаи Тосио. Тесэндзин родо мондай (Корейские рабочие в Японии) // Сякай дзиге кэнкю. 1931. Май. С. 83–101; Июнь. С. 115–136; Июль. С. 184–193.

¹⁰ Ringhoffer M. Soaikai — Chosenjin doka dantai no ayumi (Соайкай — орган ассимиляции корейцев) // Zainichi chosenjin si kenkyu. V. 9. 1981. December. P. 45–69.

¹¹ Кэйдзе ниппо. 1923. 24 сентября.

¹² Кэйдзе ниппо. 1923. 19 декабря.

¹³ Ким Ту Ен. Кавасаки ранто дзикэн но синсо (Правда о мятеже в Кавасаки) // Сэнки. 1929. Июль.

да «Соайкай» на заводы не превышал 35%, исключение составлял 1929 г. – 74%¹⁴.

В середине 1930-х гг. «Соайкай» почти сошел со сцены как инструмент полицейского контроля и доминирующий посредник для корейских поденщиков на рынке труда. Постепенная (относительная) интеграция корейских иммигрантов в японское общество, освоение ими языкового минимума, с одной стороны, и неприемлемость платы за посреднические услуги «Соайкай» на фоне снижения уровня жизни в условиях кризиса 1929–1933 гг. – с другой, делало «Соайкай» непривлекательным инструментом адаптации, вывело корейских рабочих из-под его контроля. Корейские поденщики успешно осваивали способы самостоятельного трудоустройства напрямую через брокеров на полулегальных минибиржах труда.

В борьбе против стачек корейских поденщиков «Соайкай» разоблачил себя как пособник

полиции и владельцев предприятий, союзник японского колониального аппарата. Его лидер и сооснователь Пак Чум Гун после избрания в японский парламент по существу предал квазипрофсоюз, открестившись от него и его превентивно полицейских практик. Если в 1932 г. в «Соайкай» состояли 16 080 человек, то в 1934 г. – менее 7500 человек, а в 1936 г. – только 3000 человек (из 700-тысячного корейского населения Японии)¹⁵. В 1941 г., с началом военных операций на Тихом океане и с ограничением деятельности в Японии политических и общественных организаций, был закрыт и «Соайкай». Доверять возглавляемой корейцами корейской организации монопольное право контроля над корейской диаспорой в условиях военного времени правительство посчитало небезопасным. Управление диаспорой передали японской госструктуре «Кевакай».

¹⁴ Kawashima Ken. The proletarian gamble. Duke university press. Durham and London, 2009. P. 255.

¹⁵ Kawashima Ken. The proletarian gamble. Duke university press. P.164.

Список литературы:

1. Маруяма Цурукити. Кэйсацу то сякай дзиге – дзикеку коэнсю (полиция и социальная работа). Ч. 2: Токио: Кэйсацу косюдзе гакуюukai, 1919. 286 с.
2. Маруяма Цурукити. Тесэндзин дантай «Соайкай» («Соайкай»: ретрозаписки через 70 лет). Токио: Нанадзюнэн токоро докоро, 1955. 228 с.
3. Онива Синсукэ. Хамамацу Нихон гакки соги но кэнкю. 26.04–08.08.1926 (Изучение забастовки на фабрике Хамамацу Нихон гакки. 26.04–08.08.1926. Токио: Гогацуся, 1980. 258 с.
4. Сакаи Тосио. Тесэндзин родо мондай (Корейские рабочие в Японии) // Сякай дзиге кэнкю. 1931. Май. С. 83–101; Июнь. С. 115–136; Июль. С. 184–193.
5. Kawashima Ken. The proletarian gamble. Duke university press. Durham and London, 2009. 298 p.
6. Ringhoffer M. Soaikai — Chosenjin doka dantai no ayumi («Соайкай» — орган ассимиляции корейцев) // Zainichi chosenjin si kenkyu. V. 9. 1981. December. P. 45–69.
7. Weiner M. The origins of the Korean community in japan 1910–1923. Atlantic highlands: New Jersey humanities international inc., 1989. 248p.

References (transliteration):

1. Maruyama Tsurukiti. Keisatsu to syakai dzigyo — dzikyoku koensyu (politsiya i sotsial'naya rabota). Ch. 2. Tokio: keisatsu kosyudze gakuyukai, 1919. 286 s.
2. Maruyama Tsurukiti. Tesendzin dantai soaikay Tyosendzin dantai soaikai – Nanadzyunen tokorodokoro (Soaikay retrozapiski cherez 70 let.) Tokio: Nanadzyunen tokoro dokoro. 1955. 228 s.
3. Oniva Sinsuke. Khamamatsu nikhon gakki sogi no kenkyu 1926. 4.26 – 8.8 (Izuchenie zabastovki na fabrike Khamamatsu nikhon gakki 1926. 4.26 – 8.8 Tokio: Gogatsusya. 1980. 258 s.
4. Sakai Tosio. Tesendzin rodou monday Tyosendzin rodou mondai (Koreyskie rabochie v Yaponii) // Syakai dzigyo kenkyu. May-iyul'1931. May: 83-101, Iyun': 115-136, Iyul': 184-193.
5. Kawashima Ken. The proletarian gamble. Duke university press. Durham and London. 2009. 298 p.
6. Ringhoffer M. «Soaikai – Chosenjin doka dantai no ayumi» (soaikai – organ assimilyatsii koreytsev) // Zainichi chosenjin si kenkyu v. 9. December 1981. P.45–69.
7. Weiner M. The origins of the Korean community in japan 1910 – 1923. Atlantic highlands: New Jersey humanities international inc. 1989. 248 p.